

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК-070

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ В. И. ЛИХОНОСОВА «ЛЮБЛЮ ТЕБЯ СВЕТЛО»)

Екатерина Александровна Ясакова
Саратовский университет
eayasakova@yandex

В статье предлагаются методические подходы к анализу повести В. И. Лихоносова «Люблю тебя светло», имеющей стилистические особенности лирической прозы. Произведение выдающегося писателя второй половины XX века позволяет обратиться к огромному массиву русской культуры. «Медленное» и выразительное чтение, диалог с героем-рассказчиком позволят погрузить современных школьников в чарующий мир русской словесности, совершить ментальное путешествие к истокам поэзии С. Есенина.

Ключевые слова: диалоговые технологии, ассоциативное мышление, странствие, лирическая проза, В. И. Лихоносов, мотив, герой-рассказчик, Россия, Константиново.

SPECIFIC FEATURES OF THE METHODOLOGY FOR STUDYING LYRICAL PROSE (BASED ON THE STORY BY V.I. LIKHONOSOV 'I LOVE YOU LIGHT')

Yekaterina A. Yasakova
Saratov State University
eayasakova@yandex

The paper offers methodological approaches to the analysis of the story by V.I. Likhonosov 'I love you light' which has the stylistic features of lyrical prose. The work of an outstanding writer of the second half of the twentieth century allows us to turn to a huge array of Russian culture. A 'slow' and expressive reading, a dialogue with the hero-narrator will allow us to immerse modern schoolchildren in the enchanting world of Russian oral and written literature, to make a mental journey to the origins of S. Yesenin's poetry.

Key words: dialogue technologies, associative thinking, wandering, lyrical prose, V.I. Likhonosov, motif, hero-narrator, Russia, Konstantinovo.

О том, что лирическое начало стало проникать в прозу, заговорили в середине XIX столетия в связи с выходом в свет «Записок охотника» И. С. Тургенева. А в начале восьмидесятых годов вышли его же «Стихотворения в прозе», которые открыли полемику о жанровой принадлежности этих текстов.

На рубеже XIX и XX столетий в творчестве И. А. Бунина, Б. К. Зайцева, И. С. Шмелева и других авторов внутрилитературный синтез проявил себя в еще большей степени. На протяжении всего двадцатого века процесс лиризации прозы не прекращался. Но наиболее ярко этот стиль проявился в творчестве К. Г. Паустовского, М. М. Пришвина, В. П. Катаева, а также писателей, вошедших в литературный процесс уже в 1950–70-е годы (Ю. П. Казакова, В. Г. Семенова, В. В. Конецкого, Ю. М. Нагибина, Е. И. Носова, В. А. Солоухина и др.).

В восьмом номере журнала «Вопросы литературы» за 1980 год была помещена статья С. Шамаевой «Исследование о лирической прозе» [Шамаева 1980], посвященная монографии С. Липина «Сквозь призму чувств» [Липин 1978]. С. Шамаева обращает внимание на то, что С. Липин в своей книге подводит итог осмысления данного феномена, который утверждался в литературоведении в результате довольно продолжительной полемики. В дискуссии, посвященной лирической прозе, принимали участие видные литературные критики тех лет: Л. Аннинский, И. Золотусский, И. Роднянская, Р. Файнберг, М. Холмогоров, Л. Сычева, Ю. Селезнев и др.

Исследователи отмечали, что лирическая проза характеризуется определенной раскованностью, свободным обращением с материалом, открытостью чувств автора и выходом за рамки привычных жанров. Для нее свойственно стремление зафиксировать не столько само событие, сколько настроение и впечатление, которое оно вызывает. Это проза, «идущая от поэзии», когда воспоминание с новой силой пробуждает чувство и определяет настроение в настоящем. Особенность конфликта в лирической прозе состоит в том, что он, как правило, развивается подспудно, во внутренней сфере жизни, поэтому сюжет зачастую выглядит размытым, не имеющим четких очертаний, так как подчинен некоему внутреннему ритму, стремлению отразить переживания героя-рассказчика.

Все это следует иметь в виду, когда возникает проблема методического плана — определения подходов к анализу произведения, имеющего стилевые особенности лирической прозы, при освоении историко-литературного курса в 11-ом классе.

В школе творчество В. И. Лихоносова рассматривается в рамках обзорной темы «Литературный процесс 50–80-х годов XX века» [Чалмаев, Зинин 2006]. Однако «Осень в Тамани», «Люблю тебя

светло», «Элегию» уместно предложить для самостоятельного чтения с последующим обсуждением в классе и в рамках монографических тем, посвященных Пушкину, Лермонтову, Есенину.

В. И. Лихоносков принадлежит к плеяде писателей, остро почувствовавших дефицит духовности во всех слоях общества. С первых произведений «учителя из провинции» ждал успех «на путях исследования глубинных основ нравственности, когда открылась корневая связь между философским постижением мира человеком и принципами его поведения в мире: нормами отношений его с другими людьми, со своим народом, с человечеством» [Лейдерман 2010 : 80]. Его проза получила определение «исповедальной». Литературная критика писала о «тихом свете» и «поэзии» его произведений, о «литературных мечтаниях», о колдовской, «колыбельной» интонации его фразы.

Повесть «Люблю тебя светло» была написана в 1968 году и сразу же вызвала интерес читателей, ждавших тихого, проникновенного слова. Кажется, что излучает тайный свет само название этого произведения. «Люблю тебя светло» — слова, которые определяют главную тему всей повести-размышления, позволяя обратиться к огромному массиву русской культуры. Они заставляют зазвучать каждое мгновение нашей жизни, то великое, что живет рядом с нами и в нас самих.

Эти особенности произведения определяют его актуальность и в наше непростое время.

Чтобы понять и прочувствовать повесть Лихоносова, нужно иметь определенный навык и вкус. Современным старшеклассникам повесть может показаться скучной и непонятной. Но учитель не должен снижать планку, пытаясь подстроиться под духовный и интеллектуальный уровень своих воспитанников: необходимо его всеми возможными способами повышать.

Приступая к выбору методического инструментария для анализа повести «Люблю тебя светло», следует использовать литературоведческие приемы аналитической работы с текстом и идти вслед за автором.

Повесть состоит из трех главок, связанных между собой образом лирического героя и мотивами, которые как бы разрастаются по мере своего движения, сливаясь в финале в мощное крещендо. Мотивы памяти, истории, творчества, любви пронизывают повествование, повторяясь, варьируясь и переплетаясь друг с другом, создавая его неповторимую поэтику. Конечно, самое главное на уроке — это сам текст, который должен как можно больше звучать. Но поскольку прочитать и детально его проанализировать на одном-двух уроках не представляется возможным, нужно дать направление, приоткрыть тайну

произведения, заронить чувство сопереживания, привести к радости открытия того, что находится между строк, что мерцает множеством смыслов. Поэтому на уроке можно ограничиться отдельными эпизодами, а слово учителя будет мостиком, их соединяющим.

Чтобы учащиеся услышали лирического героя, его голос, нужно вступить с ним в диалог. Старшеклассники получают опережающие задания. 1. Подумать, какие ассоциации (в том числе литературные) вызывает название повести. 2. В процессе самостоятельного чтения сформулировать вопросы к тексту. 3. Выписать из повести-размышления отдельные фразы, которые в процессе чтения заставили задуматься или поразили своей красотой.

Обращение школьников к тексту такого рода выдвигает проблемы, связанные с постижением новой художественной реальности. К кому обращается лирический герой с самых первых слов повествования? Каким представляется нам адресат его внутреннего монолога? Почему уже в начале произведения звучит мотив разлуки, расставания, проводов, путешествия, странствия к «новым берегам»? Как можно понять слова: «Я вспоминаю тебя и не пишу. Я пишу тебе мысленно...»?

Повествование построено на весьма скудной событийной канве, лирический сюжет развивается медленно, неторопливо, и все, что происходит во внешней жизни, читатель воспринимает так, как будто это пропущено через сознание и сердце лирического героя, который отдается на волю свободных ассоциативных размышлений. Школьники, пытаясь вычленить в повествовании отдельные события, которые могли бы образовать событийную канву, приходят к выводу, что текст подвержен хронологической деформации, что сюжет лирической прозы представлен не событиями и поступками героев, а движением мыслей и чувств рассказчика.

По форме начало повести похоже на письмо, которое мысленно пишет своему московскому другу лирический герой. Адресат его внутреннего монолога — историк, ценитель и собиратель русской старины. Возникает впечатление, что перед нами разворачивается цепочка ассоциаций, как в воронку вовлекающая все новые и новые образы природного и культурного мира, тесно связанные между собой.

Следует задание: Составьте цепочку ассоциаций, возникших у героя-рассказчика на берегу осеннего затона (третий абзац первой главы). Попробуйте ее продолжить.

Эту работу можно выполнять как индивидуально, так и в группах, как в тетради, так и на большом ватманском листе. Примерная запись может быть такой: осень — воспоминания о «великих» — смерть как момент преображения (секретарь Л. Толстого, «счастливцев яснополянской жизни», навеки отданный царству небесному) —

благодарность «просторной Родины» — «высокое чувство к нему и ко всем, кто так прожил».

Герой-рассказчик задает мысленный вопрос своему другу: «Понятно ли тебе мое чувство?» [Лихоносов 1986 : 284]. Учитель также спрашивает: понятно ли вам, почему именно осенний пейзаж разворачивает такую цепочку ассоциаций и размышлений? Какая ассоциация в связи с этим возникает у вас?

Надо отметить, что в повести-размышлении Лихоносова много риторических вопросов, которые для учителя могут стать своеобразными вехами, направляющими работу. Например, на этот вопрос автор отвечает так: «Странная, поздняя гордость опущена русскому. Поздняя гордость, позднее сожаление и любовь к прошлому».

По мере проникновения в текст, читатель невольно попадает на волну внутреннего диалога с автором, все более насыщаясь особой лирической эмоцией. В повести громко звучит мотив судьбы человека с необыкновенной биографией и того, кто хранит «следы», которые оставил после себя на земле русский гений. В связи с этим мотивом начинает звучать тема странствия, путешествия к заветному месту, расположенному одновременно и в географическом, и в ментальном пространстве, в душе человека. Это путешествие предполагает возвращение к своим истокам, чтобы «повзрослев, глянуть на себя как бы издали».

Лирический герой повести «Люблю тебя светло» — странник. На уроке следует остановиться на этом понятии, расширить его значение с опорой на текст. «Может ли герой-рассказчик четко сформулировать цель своих духовных поисков? А как вы можете ответить на вопрос: С какой целью он возвращается в Константиново, где уже побывал десять лет назад?»

Старшеклассники говорят о том, что возможность перемещаться в пространстве дает каждому из нас мощное ощущение свободы, которая раскрепощает мышление, эмоции, побуждает к творчеству. Рассуждают о том, что «взгляд со стороны» помогает отрефлексировать многие вещи, трудно осмысляемые, когда находишься внутри привычных жизненных реалий. Все это верно. Но путешествия лирического героя имеют еще и онтологические характеристики, потому что главное для него — выйти за грань повседневности. Но для чего? Для того, чтобы соприкоснуться с народной «почвой» и с культурными основами русского мира. Так повесть Лихоносова заставляет юных читателей задуматься о том, а что же такое — этот загадочный «русский мир», «русский национальный характер»? Этот вопрос мы можем вынести в качестве темы домашнего сочинения-эссе.

Поскольку на уроке перечитываются и анализируются отдельные эпизоды, учитель коротко сообщает о том, что сначала рассказчик

отправляется на малую родину, в сибирскую деревню. Поездка в места, где прошли детство и юность «всполошили» его душу («Какую же родину я оставил!»). Соприкосновение с родным, близким, но оставшимся в прошлом, приводит к развитию важного лирического события. Герой приходит к пониманию того, что внешнее поведение человека не всегда отражает движения его внутренней жизни, часто очень трудно быть до конца откровенным и искренним даже с самим собой. Если позволяет время, то полезно остановиться на этой мысли, чтобы потом прокомментировать признание писателя: «Почти у каждого лежит в недрах заветное слово — радостное или печальное. Русскому характеру были не к лицу недомолвки. Когда я говорю все, я чувствую себя человеком. Я потому и люблю Есенина, что он не умел притворяться» [Лихоносов 1986: 288]. Так начинает звучать мотив постижения русского национального характера, который в еще большей степени обнаружит себя в дальнейшем повествовании.

В конце первой главы возникает образ талантливого писателя и переводчика Ярослава Юрьевича Белоголового, воспоминание о первой встрече с этим человеком на берегу Оки. Вторая глава посвящена этому герою, который воплощает в себе лучшие черты русского интеллигента: мягкость (даже смирение), доброту, вечное стремление к идеалу. Он плоть от плоти русского народа, и, несмотря на то, что живет в центре огромной столицы, его легко представить в лесу, в поле, на берегу реки. Этому человеку дан дар бескорыстной дружбы, такой душевной щедрости и простоты, когда не жаль для своего товарища ни времени, ни сил, ни здоровья. К нему идут в минуту черной тоски, когда становится больно душе, когда кажется, что тебя никто не любит и не понимает, когда кажется, что все бессмысленно: твои страдания, поиски, труды. Утверждение Ярослава Юрьевича, «что стихийного таланта сейчас недостаточно и надо очень хорошо знать то, что ты делаешь и что должен делать, несмотря ни на что, и также что звезды, поэзия жизни, любовь к женщине, песенность, вечные проблемы добра и зла хороши, но на историческом фоне», — полезно осмыслить на уроке [Лихоносов 1986 : 296].

Для героя-рассказчика Ярослав Юрьевич не просто старший товарищ, но еще и живое звено, связующее культурные эпохи: он жил в то время, когда «обносили вокруг памятника Пушкину гроб с телом Есенина. Он стоял в толпе».

Чтение третьей главы повести-размышления можно предварить виртуальной экскурсией на родину Есенина, в село Константиново, используя отрывки из произведения Лихоносова в качестве комментария отдельных слайдов. С этой целью заранее подготавливаются старшеклассники, которые будут «экскурсоводами» по есенинским местам.

Среди вопросов, которые школьники формулируют к третьей главе, выбираем самые важные. Например: Что заставило отправиться в Константиново лирического героя? Почему следует обратить внимание на дату, когда рассказчик ступил на тропу, ведущую к дому Есенина? Какими словами вы могли бы охарактеризовать чувство, охватившее путешественника? Что он пытается понять, наблюдая за бытом жителей Константиново? Как найти свое место не только в бескрайнем русском пространстве, но и во времени? Не только в природе, но и в культуре? Что для этого нужно сделать?

Чувство лирического героя можно охарактеризовать как элегическое, то есть наполненное тихой светлой печалью. Пушкинские строки: «Мне грустно и легко; печаль моя светла; Печаль моя полна тобою...», — рождаются в нашем сознании как бы сами собой. Поэтому, конечно, не случайно третья глава начинается со слов: «Было 6 июня». В этот день «пугливая, тоскующая душа» рассказчика снова завела его на берег Оки, и он ступил на белую дорогу и пошел к Константинову. Так автор буквально соединил в пространстве своей души Пушкина и Есенина.

Лирический герой, вернувшись в Константиново, пытается понять, какие картины окружающей жизни могли заронить в душу простого крестьянского мальчика щемящее чувство светлой любви, ставшее источником поэтического вдохновения. Он снова смотрит из окна своей квартирной хозяйки, которое выходит на усадьбу Лидии Кашиной. Однако вынужден признать, что эта картина лишена какого бы то ни было поэтического очарования. Рассказчик фиксирует в своем сознании каждодневную жизнь сельчан, убирающих скот, работающих в поле и на огородах, торгующих в базарные дни вишней и яблоками.

Постепенно вживаясь в художественный мир повести-размышления, подчиняясь ее ритму, читатель невольно разделяет переживания рассказчика, возвышенные чувства которого оскорбляет внешняя грубая жизнь. Старшеклассникам можно предложить такой вопрос: Что делать, если мечты не соответствуют действительности, уводят от настоящей жизни? Как эту проблему пытается решить рассказчик? Какую истину он прозревает в итоге? Попробуйте прокомментировать слова: «Я собирался жить вечно, я думал, что никогда не кончатся для меня рассветы, что еще долго-долго, вечно я буду странствовать по земле...» [Лихоносов 1986 : 312] Какие есенинские строки соответствуют этим словам?

В последней главе повести звучит мотив «заколдованного места». Рассказчик спрашивает себя: Почему именно эти луга, эта река и это село стали для русского сердца святыми? Почему здесь рождается возвышенное состояние духа?

Учитель подводит старшеклассников к мысли о том, что время не просто отдалило от жителей Константинова образ поэта, а переместило его в область сказочных, мифологических преданий. Невозможно было соотнести веселого парня с легкой походкой, сына соседки «Тани-монашки», с образом великого русского поэта Сергея Есенина. Поэтому казалось, что вспоминают односельчане давнюю старину, а глядевший с портретов нежный мальчик оглядывался окрест, как с ковра-самолета, на зеленые луга — «заколдованное временем место пахарей и сенокосцев». Сказочными эти места сделал голос певца, «чистое небесное диво России».

В финальной части произведения В. Лихоносова временами совсем исчезает повествование, и звучит только лирика. Поэтому единственно правильным подходом к фрагменту, который звучит, как стихотворение в прозе, будет выразительное чтение в исполнении учителя: «Как с ковра-самолета, оглядывался я с холма на зеленые луга — заколдованное временем место пахарей и сенокосцев. Там, на полуострове, возле Старицы, в утекшие дни белели на шелковой траве бабьи платки и сверкали потные мужицкие спины. С высоты и правда обретается ощущение старинной картины. Катилась с горки по веснам ручьями вода, переливалась Ока через край, и плавали по сырым лугам облака, и над водою, в смутной тоске по судьбе, ходили молодницы и просили взойти ясный месяц, обнажить дубраву, и показать степные дороги, по которым повел бы их милый. Падали звезды на землю — мучило женское счастье, падали звезды в колодец, в Оку — выходили девицы замуж. Рано провожали сына в поход, рано умирали в дороге, рано будила девица милого после тайных свиданий, и на серой заре плакала девица по своей молодости, замечая, как падает под ветром с вербы роса...» [Лихоносов 1986: 313–314].

Так в повести «Любить тебя светло» мысль о России — становится главным «героем» произведения» и главным мотивом.

Там, в приокских лугах, герой-рассказчик читает письма Николая Клюева к Есенину. Будет уместно, если они прозвучат в исполнении одного из учеников. Фрагменты этих писем и причаливающие к берегу белые пароходы вплетают в основной мотив вечную тему поэта и толпы. Свидание с Константиновом по-разному отзывается в тех, кто ступает на его землю. Кто-то начинает острее думать о жизни, а кто-то просто получает удовольствие от оплаченного туристского путешествия. Кто-то из посетителей заповедного уголка удивляется несхожести того, что ему представлялось по печатному слову поэта с тем обыкновенным, что он видел вокруг, а кто-то молитвенно стоит под ветвями воспетой березы, унося свои чувства в дальнейшую жизнь.

В конце повести рассказчик приводит запись, оставленную в журнале для посетителей дома Есенина безвестной Таней Зуевой. Она

написала о простоте, от которой сжимается сердце. И имя девушки, и ее запись снова подталкивают воображение, вызывают цепочку ассоциативных видений, теперь уже связывающих в вечной жизни молодость и любовь. «Любящий тебя светло», — так заканчивал свои письма к Есенину Клюев. «Любить светло, не в этом ли окончательный смысл; и неважно, чем ты занимаешься, литературой или улучшением жизни» [Лихоносов 1986 : 274].

Список литературы

- Липин С.* Сквозь призму чувств. М. : Совет. писатель, 1978. 288 с.
Чалмаев В. А., Зинин С. А. Русская литература XX века : учеб. для 11 кл. : В 2 ч. Ч. 2. М. : ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. 368 с.
Шамаева С. Исследование о лирической прозе // *Вопр. лит.* 1980. № 8. С. 226–229.
Лихоносов В. Элегия. М. : Совет. Россия, 1986. 400 с.